

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 232–237

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 232–237

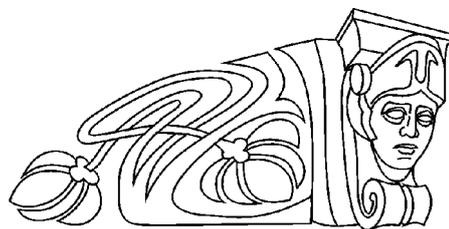
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-232-237>, EDN: TAYKAG

Научная статья

УДК 94(410)|15|+929Уортон

Проект Томаса Уортона и проблема организации управления англо-шотландским пограничьем в 1540-х годах

А. А. Бельцер

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Бельцер Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документо-ведения, abelhist@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3545-4948>, Author ID: 273064

Аннотация. Статья посвящена анализу проекта реорганизации управления пограничными графствами между Англией и Шотландией, который был представлен монарху Томасом Уортоном. Томас Уортон – дворянин из Уэстморленда, в течение долгого времени занимал различные должности в пограничной администрации и считался одним из наиболее опытных и лояльных дворян пограничья. В своем проекте Уортон предлагал точную фиксацию правил работы пограничной администрации и концентрацию в руках монарха стратегически важных земельных владений и крепостей пограничья. Реализация проекта Уортона привела бы к увеличению влияния королевской власти в регионе.

Ключевые слова: Тюдоры, Томас Уортон, англо-шотландское пограничье, пограничная администрация, Генрих VIII, аристократия

Для цитирования: Бельцер А. А. Проект Томаса Уортона и проблема организации управления англо-шотландским пограничьем в 1540-х годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 232–237. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-232-237>, EDN: TAYKAG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Thomas Wharton project and the problem of Anglo-Scottish border government in 1540s

A. A. Beltser

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Alexander A. Beltser, abelhist@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3545-4948>, Author ID: 273064

Abstract. This article analyses the draft reorganization of the administration of the border counties between England and Scotland, which was submitted to the monarch by Thomas Wharton. Thomas Wharton, a nobleman from Westmorland, had long held various posts in the frontier administration and was considered one of the most experienced and loyal nobles of the frontier. In his project, Wharton proposed a precise fixation of the rules of frontier administration and a concentration of strategically important land holdings and frontier strongholds in the monarch's hands. The implementation of Wharton's project would have increased the influence of royalty in the region.

Keywords: Tudors, Thomas Wharton, anglo-scottish borders, border administration, Henry VIII, aristocracy

For citation: Beltser A. A. Thomas Wharton project and the problem of Anglo-Scottish border government in 1540s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 232–237 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-232-237>, EDN: TAYKAG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Время правления Йорков и первых Тюдоров в историографии традиционно связывается с изменениями в социальных и политических структурах английского королевства. Исследователи обращают внимание на процессы усиления королевской власти, увеличение значимости рядового дворянства и падение значения нобилитета [1, 2]. Эти перемены выражались в появлении новых учреждений, проникновении новых

людей в государственные и придворные структуры, замене представителей знати на более низкородных лиц на ответственных должностях. В поисках иллюстрации этих изменений историки традиционно обращаются к северным землям, особенно к англо-шотландскому пограничью. Описывая перемены, произошедшие в северных землях, исследователи обращают внимание на работу Северного совета, учре-

ждения, окончательно оформившегося во второй половине 1530-х гг., на ослабление позиций местной аристократии и появление на важных постах в пограничной администрации выходцев из Южной Англии либо из местного нетитулованного дворянства. Важным рубежом в этих процессах считается десятилетие накануне и после Благодатного Паломничества – широкого движения против реформ начала 1530-х гг., охватившего все слои населения Северной Англии, заставившего правительство Генриха VIII заняться коренной перестройкой системы управления в регионе. На протяжении последних 15 лет правления второго Тюдора появился целый ряд проектов обустройства северных земель. Один из них принадлежал Томасу Уортону, дворянину из Уэстморленда, сделавшему удачную карьеру на королевской службе, увенчавшуюся получением баронского титула.

Во второй половине 1530–1540-х гг. Томас Уортон играл ключевую роль в управлении Западным англо-шотландским пограничьем. После Благодатного Паломничества он был назначен заместителем Стража Западной марки, де-факто Стражем при номинальном Страже Генри Клиффорде, графе Камберленде. Спустя некоторое время после смерти Камберленда в 1542 г. Уортон стал Стражем Западной марки де-юре. Он активно принимал участие в отражении шотландских набегов в ходе начавшейся войны Англии с Шотландией и стал творцом победы над шотландцами при Солуэй-Мосс. На протяжении своей службы в пограничье Уортон регулярно переписывался с центральной администрацией, отчитываясь о ситуации в пограничье, и излагая свои взгляды на решение возникающих проблем. В историографии практически нет работ, специально посвященных деятельности Томаса Уортона. Наиболее подробным является очерк, написанный Мервином Джеймсом, где автор на примере нашего героя иллюстрирует свой тезис о борьбе Тюдоров с местной аристократией [3, р. 91–147].

Семья Уортон принадлежала к небогатому дворянству Уэстморленда. Они были держателями и вассалами Клиффордов, одной из ведущих аристократических семей Северной Англии. Однако уже отец Томаса (также Томас) был задействован на королевской службе. После смерти отца молодой Томас Уортон попал под опеку Генри Клиффорда, 10-го барона Клиффорда. Затем мы видим Уортона в окружении Перси, хотя связей с Клиффордами он не теряет. Томас стал ближайшим другом и советником молодого Генри Перси, будущего 6-го графа Нортумберленда. Став графом Нортумберлендом, Генри Перси начинает постоянно награждать Уортона должностями и землями, постепенно передавая ему владения из обширного массива земель семьи Перси в Йоркшире и Западном пограничье [4, 5]. Выполняя ответственные поручения графа,

Уортон получил возможность обратить на себя внимание Томаса Кромвеля и самого монарха. Он вошел в состав мировых комиссий Нортумберленда, Камберленда и Уэстморленда, в 1529–1530 гг. исполнял обязанности шерифа Камберленда [6].

Во время Благодатного Паломничества Уортону удалось избежать встречи с восставшими. Он смог присоединиться к отрядам герцога Норфолка, отправленным на подавление восстания, и в дальнейшем принял участие в умиротворении северных земель. Верность монарху не осталась без награды, и Томас Уортон стал заместителем Стража Западного пограничья. Номинально Стражем Западного пограничья, как уже говорилось, был Генри Клиффорд, граф Камберленд. Однако он практически не имел владений непосредственно в Камберленде, основной массив его земель находился в Уэстморленде и Йоркшире. Кроме того, несмотря на неоднократно доказанную лояльность Короне, действия графа подорвали веру Генриха VIII в его способность управлять регионом. Дело осложняла и давняя вражда графа Камберленда с Уильямом, бароном Дакром, крупнейшим землевладельцем Камберленда [7, с. 58]. В итоге, несмотря на возражения наместника Севера, Томаса Ховарда, герцога Норфолка, именно Томасу Уортону было поручено фактическое руководство защитой Западной марки.

В 1544 г., спустя 2 года после смерти графа Камберленда, Уортон стал Стражем Западной марки. К этому времени он уже совершил свой главный военный подвиг. В конце ноября 1542 г. шотландцы вторглись на территорию Камберленда. Уортон быстро собрал отряд и разбил врага. Погибли многие представители шотландской знати. За эту победу сэр Томас удостоился личной благодарности от короля. В 1544 г. Уортон вместе с другим ветераном пограничья Уильямом Юром [8, с. 330–331] удостоился баронского титула. Находясь в королевском фаворе, спустя несколько месяцев после победы над шотландцами, летом 1543 г. Уортон пишет Генриху VIII письмо, в котором предлагает проект переустройства системы управления англо-шотландским пограничьем.

На протяжении всего правления король время от времени получал предложения по реформированию властных отношений в отдаленных регионах королевства. Ирландия, Север, Уэльс, территории, отдаленные от центра, отличающиеся от него в этническом, культурном плане (Ирландия и Уэльс), граничащие с враждебными землями (Ирландия и англо-шотландское пограничье), достаточно сильно отличались от центральной и южной Англии и постоянно доставляли беспокойство Короне. Задачи успокоения этих земель, улучшения обороноспособности, укрепления лояльности местного населения, наведения порядка все время стояли на повестке

дня. Они постоянно дебатировались во властных кругах и периодически на свет появлялись проекты исправления недостатков регионального управления, составленные в недрах тюдоровской администрации. Последнее время большее внимание привлекали проекты реформирования Ирландии, которые регулярно появлялись на протяжении всего тюдоровского правления [9, 10]. Записки и письма, посвященные реформированию северных земель, специально анализировались значительно реже.

В государственных бумагах Генриха VIII различные предложения по исправлению недостатков организации управления северными землями появляются еще в начале 1520-х гг., а после Благодатного Паломничества количество подобных проектов увеличивается. Свои предложения по наведению порядка на севере высказывал, например, Томас Ховард, 3-й герцог Норфолк, наместник северных земель в 1536–1537 гг. [11]. Некоторые предложения по исправлению тех или иных проблем в системе управления можно найти и в письмах представителей местного дворянства, особенно тех, кто был вовлечен в деятельность пограничной администрации.

Проект Томаса Уортона выделяется из числа других своим охватом. Уортон предлагает мероприятия по упорядочению не только Западного пограничья, но и всей англо-шотландской границы и взаимоотношений с представителями шотландской пограничной администрации. Не случайно сам проект называется «Памятная записка, составленная Томасом Уортоном, заместителем Стража Западного пограничья... содержащая мнение относительно лучшего сохранения мира между Англией и Шотландией, о том, как лучше может исполняться служба Его Величеству во всех трех пограничных с Шотландией марках и в городе и замке Карлайл» [12, р. 309–315]. Соответственно, записка разделена на несколько частей. Первая часть касалась работы пограничной администрации, вторая – причины беспорядков в пограничье, третья – совершенствования организации службы в пограничных регионах в целом, а четвертая – совершенствование организации службы в Западной марке.

В первой части для того чтобы облегчить работу пограничной администрации, по мнению Уортона, необходимо было уточнить принадлежность земель по обе стороны границы, чтоб их обитатели имели четкое об этом представление. Пограничные законы должны быть записаны и опубликованы по обе стороны границы и 4 раза в год оглашаться перед Стражами пограничья и их заместителями. Представители пограничной администрации Англии и Шотландии обязаны были регулярно встречаться друг с другом как минимум раз в месяц. Результаты этих встреч должны записываться и заверяться обеими сторонами. Так же, по мнению Уортона, должны были

фиксироваться жалобы и ответы на них и публично провозглашаться. Стражи пограничья в течение 20 дней обязаны были доложить монарху о жалобах, чтобы решения могли быть приняты без промедления. В случае спорных вопросов Уортон рекомендовал привлекать юристов для разбора дела. Кроме того, он советовал, поскольку не все возникающие ситуации оговаривались в мирном договоре, назначить 12 дворян, по 6 с каждой стороны, из числа жителей пограничья для обсуждения этих вопросов и возможного дополнения статей мирного договора, если на то будет решение монархов [12, р. 309–310].

Нарушения в отправлении правосудия со стороны должностных лиц связаны, по мнению Уортона, с отсутствием компенсации ущерба в соответствии с положениями мирного договора, промедлением в возмещении ущерба и нарушениях с их стороны мира. После закрепления пограничных законов на бумаге, как считал Уортон, возможностей для нарушения не будет [12, р. 310–311].

Третья и четвертая части записки, как уже говорилось, посвящены непосредственно территории английских пограничных марок. Касаясь пограничья в целом, Уортон предлагал все владения знати, находившиеся в пограничье, забрать в руки монарха. Все территории с плодородными почвами в пограничье, где могут проживать люди, предлагалось заселить и создать там укрепления. Уортон предлагал объединить Восточную и Среднюю марки под властью одного должностного лица, которому следовало передать управление Тайндейлом и Риддесдейлом, равно как и другие должности в Нортумберленде, предполагавшие командование ополчением. Ему же необходимо передать командование всеми королевскими замками, чтобы в одном из них он мог пребывать постоянно лично или управлять им с помощью своих заместителей или лейтенантов. Одной из резиденций Стража пограничья Уортон рекомендовал сделать замки Харботтл или Чипчейз, где необходимо было пребывать как минимум раз в месяц, кроме того предоставить ему право привлекать поселенцев на пустующие плодородные земли [12, р. 311].

Особое внимание Уортон уделял местному дворянству. По его мнению, все дворяне региона должны приносить клятву верности при каждой смене Стража пограничья. Так же, как и у уже существующих пенсионариев из числа местного дворянства, клятва должна содержать обязательства в верной службе и, кроме того, обязательство сообщать о случаях государственной измены, в чем она заключается, кто ее совершил и при каких обстоятельствах, особенно, если кто-то снабжает выходцев из Шотландии одеждой, пропитанием, скотом или деньгами. Из числа местного дворянства Страж пограничья должен иметь возможность нанимать на службу наиболее мудрых и опытных людей и регулярно собирать

их для консультаций. Из их же числа следовало набирать и представителей пограничной администрации, готовых верно служить монарху [12, р. 311–312].

Западному пограничью посвящена последняя, наиболее объемная часть записки Уортона. Это не вызывает удивления, поскольку именно его уроженцем и главой на момент составления документа и был автор. Уортон предлагает, чтобы тот, кто возглавляет Западное пограничье, Страж Западной марки или его заместитель, одновременно занимал бы должности капитана как города, так и замка Карлайл и держал бы там постоянную резиденцию. Необходимость такого шага обосновывалась тем, что в этом случае успешнее удастся укреплять оборонительные сооружения и использовать для этого больше людей. Кроме того, не будут возникать споры между тем, кто возглавляет оборону пограничья, и капитаном города. Поскольку Карлайл расположен удобно для местных жителей как место, где можно укрыться, здесь Страж Западной марки может собрать значительное количество людей, в замке имеется возможность приводить в исполнение наказания. А сосредоточение вышеуказанных должностей в одних руках позволит лучше исполнять королевскую службу [12, р. 312–313].

Уортон призывал короля забрать с помощью выкупа, обмена или каким-то иным способом владения Бург, Гиллсленд и Грейсток, передать управление землями монастырей Западной марки главе пограничной администрации. В качестве резиденции Стража наряду с Карлайлом предлагалось использовать замок Науорт, который, по мнению Уортона, позволял контролировать жителей баронии Гиллсленд, угрожать разбойникам из Тайндейла, Лиддесдейла и Пустоши. В Науорте, как считал Уортон, было удобно разведывать действия разбойников, что было крайне необходимо для лучшего исполнения королевской службы. Главе пограничья, по мнению Уортона, необходимо передать под управление Пенрит и Куинс Хэм. Доходы с этих территорий обычно использовались для содержания гарнизона Карлайла [13, р. 197]. Все эти земли, равно как и ряд других владений, находящихся в пограничье, должны навечно перейти Короне [12, р. 312–313].

Уортон предложил регулярно проводить обследования Риддесдейла, Тайндейла, Гиллсленда, Бьюкастла и Пустынных земель, чтобы вместо «немошных и невежественных людей» постепенно заселять их теми, кто будет верно служить Короне. Отдельные комиссии, составленные «из разумных и опытных людей» должны изучать все действия пограничной администрации. Уортон также просил разграничить полномочия капитана Карлайла, с одной стороны, мэра и городской общины – с другой. Кроме того, Уортон также предложил уничтожить растительность на территории Спорной земли, дабы

преступники не могли там укрываться [12, р. 313–314].

Записка Уортона свидетельствует о хорошем знакомстве автора с проблемами, возникавшими перед центральными властями при попытках наладить систему управления пограничьем, удовлетворяющую Вестминстер. В правление первых двух Тюдоров монархи вынуждены были искать ответ на вопрос: как тратить на северное пограничье меньше средств и при этом не зависеть в организации обороны региона от местных аристократов? Попытки эти оказались не вполне удачными. В Западном пограничье вплоть до 1525 г. фактическим правителем региона был Томас Дакр, барон Дакр, крупнейший землевладелец северо-западной Англии. В начале правления Генриха VIII он возглавил Восточную и Среднюю марки, расположенные на территории графства Нортумберленд. Однако там у барона не сложились отношения с местным дворянством. Не имея достаточных ресурсов, он вынужден был активно использовать отряды жителей Тайндейла и Риддесдейла, известных своими разбойными нападениями. Дакр вынужден был закрывать глаза на их набеги [14, р. 265–267; 15, р. 146–170].

Смещение Дакра и назначение Стражами пограничных марок либо представителей местного дворянства, либо представителей знати из других частей северной Англии не исправили ситуацию. Новым назначенцам, таким как Генри Клиффорд, граф Камберленд, например, не хватало ресурсов. Не имея владений непосредственно в приграничных землях, они оказались зависимы от местной знати, взаимодействие с которой не всегда складывалось должным образом. Ситуацию ухудшали и конфликты, связанные с конкуренцией за должности на королевской службе. Так, конфликт между Генри Клиффордом, графом Камберлендом и Уильямом Дакром, бароном Дакром за должности Стража Западной марки и капитана Карлайла фактически парализовал работу пограничной администрации [16]. В результате Корона вынуждена была восстановить позиции пограничных баронов, передав пост Стража Западной марки Уильяму Дакру, барону Дакру, а Стража Восточной и Средней марки – Генри Перси, графу Нортумберленду [8, с. 329].

Ключевой проблемой, которая вынуждала Корону обращаться к услугам местных аристократов, был недостаток ресурсов у королевских назначенцев. Перси и Дакры владели обширными землями в пограничье, на которых находились замки, имеющие стратегическое значение. Поэтому во многих рекомендациях по обустройству пограничных марок авторы советовали обратиться к помощи местного лорда. Так, в 1523 г. одна из докладных записок, посвященных исправлению недостатков в Средней и Восточной марках и отправлению правосудия в графстве Нортумберленд, прямо содержала предложение

о назначении Стражем Восточной и Средней марки кого-либо из могущественных аристократов, которые бы непосредственно проживали в графстве и держали бы своих людей в постоянной готовности [17].

Благодатное Паломничество показало необходимость реформ на севере, тем более, что к этому моменту монарх не имел в своем распоряжении местного аристократа, которому можно было бы доверить управление регионом. В результате в конце 1530 – начале 1540-х гг. король вынужден был в большей степени полагаться на помощь местного дворянства. Поэтому предложения Уортона были созвучны королевской политике. Однако проблема наличия у Стража ресурсов, достаточных для обороны пограничья и не требующих подпитки со стороны Короны, оставалась. Томас Уортон предложил выход, который позволял решить целый ряд вопросов, значимых как для обороны англо-шотландской границы, так и для него самого. У Уортона сложились крайне напряженные отношения с двумя могущественными аристократическими семьями региона – Клиффордами и Дакрами. Возвышение Уортона подрывало баланс сил, существовавший в регионе. Он заменил Генри Клиффорда, графа Камберленда на посту Стража Западного пограничья, принимал активное участие в судебном процессе над Уильямом Дакром, бароном Дакром в 1534 г.

Как уже говорилось, Уортон предлагал забрать под королевскую руку замки Бург, Гиллсленд и Грейсток с округой, а также передать управление землями монастырей Западной марки главе пограничной администрации. Судя по тому, что в качестве резиденции Стража наряду с Карлайлом предлагалось использовать замок Науорт, то, видимо, и он должен был перейти к Короне. Все эти владения принадлежали Уильяму Дакру, барону Дакру, который таким образом фактически лишился бы всех своих владений в Камберленде. Сама практика покупки или обмена интересующих Корону земель вовсе не была редкостью. Так, Генрих VIII пожаловал своему зятю Чарльзу Брендону, герцогу Саффолку, земли в графстве Линкольн в обмен на передачу монарху владений в Саффолке, где Брендон активно соперничал с Томасом Ховардом, герцогом Норфолком [18, р. 115–182]. Однако в данном случае речь шла о пограничном, стратегически важном регионе. В Нортумберленде после смерти Генриха Перси, графа Нортумберленда, и казни его братьев из-за участия в Благодатном Паломничестве в руки Короны перешли обширные владения семьи Перси, на территории которых находились в том числе и важные крепости, но это потребовало только увеличения расходов и не улучшило радикально порядок в графстве [19]. В случае с Дакрами требовалось лишить родовых земель лорда, не только в целом

лояльного монарху, но и обладавшего многочисленными держателями, игравшими важную роль в обороне пограничья. Это был серьезный риск и на него Корона так и не пошла.

Таким образом, предложения Томаса Уортона предполагали значительную перестройку системы управления пограничьем, упорядочение ее основ и усиления контроля со стороны Короны. Переход в королевские руки пограничных бароний, принадлежавших в первую очередь Дакрам и Перси, коренным образом изменил бы расстановку сил в пограничье. Монарх превратился бы не только в крупнейшего земельного собственника в пограничных землях, но и сосредоточил бы в своих руках все важные в стратегическом отношении крепости. Однако этот революционный шаг так и не был осуществлен. В то же время другие некоторые предложения более частного характера были учтены и реализованы, в том числе и самим Уортоном, который в 1550-х гг. занимал пост Стража Восточной и Средней марки англо-шотландского пограничья.

Список литературы

1. Williams P. Tudor Regime. Oxford : Oxford University Press, 1979. 486 p.
2. Goodman A. The New Monarchy, 1471–1534. Oxford ; New York : B. Blackwell, 1988. 89 p.
3. James M. E. Change and continuity in the Tudor north: Thomas first Lord Wharton // James M. E. Society, Politics and Culture: Studies in Early Modern England. Cambridge : Cambridge University Press, 1986. P. 91–147.
4. Hoyle R. Percy, Henry Algernon, fifth earl of Northumberland (1478–1527), magnate // Oxford Dictionary of National Biography. URL: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-21936> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Hoyle R. Henry Percy, sixth earl of Northumberland and the fall of the House of Percy, 1527–1537 // Tudor nobility / ed. by G. Bernard. Manchester: Manchester University Press, 1992. P. 180–211.
6. Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII, preserved in the PRO, the BM & Elsewhere in England: in 37 vols. Vol. 4: 1524–1530 / ed. J. S. Brewer. London : Her Majesty Stationery Office, 1875. 3538 p. URL: <http://www.british-history.ac.uk/letters-papers-hen8/vol4> (дата обращения: 27.01.2022).
7. Бельцер А. А. Барон и разбойники: лорд Томас Дакр и жители Тайндейла и Риддсдейла (1511–1525) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 57–61. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2015-15-1-57-61>
8. Бельцер А. А. Королевская администрация и пограничные кланы на англо-шотландском пограничье в 1525–1527 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 329–333. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-3-329-333>

9. *Heffernan D.* Debating Tudor policy in sixteenth century Ireland: 'Reform' treatises and political discourse. Manchester : Manchester University Press, 2018. 272 p.
10. *Marshall C. T.* The Reform Treatises and Discourse of Early Tudor Ireland. Unpublished PhD theses. Toronto : University of Tasmania, 2018. 384 p. URL: https://eprints.utas.edu.au/31810/1/Marshall_whole_thesis.pdf (дата обращения: 14.08.2022).
11. Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII, preserved in the PRO, the BM & Elsewhere in England: in 37 vols. Vol. 12, pt. 1: January-May 1537 / ed. J. Gairdner. London : Her Majesty Stationery Office, 1890. 609 p. URL: <http://www.british-history.ac.uk/letters-papers-hen8/vol12/no1> (дата обращения: 18.09.2022).
12. State Papers. Henry VIII: in 11 vols. Vol. 5. London : John Murray, 1836. 603 p.
13. *Ety C.* Tudor Revolution? Royal Control of the Anglo-Scottish Border, 1483–1530. Unpublished PhD thesis. Durham: Durham University, 2006. 232 p. URL: [http://etheses.dur.ac.uk/1283/1/1283.pdf?ETHOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1283/1/1283.pdf?ETHOS%20(BL)) (дата обращения: 26.08.2022).
14. *Ellis S. G.* A border baron and the Tudor state: the rise and fall of Lord Dacre of the North // *The Historical Journal* 1992. Vol. 35, № 2. P. 253–277. <https://doi.org/10.1017/S0018246X00025796>
15. *Ellis S. G.* Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of the British State. Oxford : Oxford University Press, 1995. 332 p. URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198201335.001.0001/acprof-9780198201335> (дата обращения: 21.01.2022).
16. *Hoyle R.* Faction, Feud and Reconciliation amongst the Northern English Nobility, 1525–1569 // *History*. 1999. Vol. 84, № 276. P. 590–613. <https://doi.org/10.1111/1468-229X.00125>
17. Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII, preserved in the PRO, the BM & Elsewhere in England: in 37 vols. Vol. 3: 1519–1523 / ed. by J. S. Brewer. London : Her Majesty Stationery Office, 1867. 1776 p. URL: <http://www.british-history.ac.uk/letters-papers-hen8/vol3> (дата обращения: 29.10.2022).
18. *Gunn S. J.* Charles Brandon, duke of Suffolk. 1484–1545. Oxford : Basil Blackwell, 1988. 256 p.
19. *Bush M. L.* The Problem of the Far North: A Study of the Crisis of 1537 and its Consequences // *Northern History*. 1971. Vol. 6, № 1. P. 40–63. <https://doi.org/10.1179/nhi.1971.6.1.40>

Поступила в редакцию 23.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 23.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 20.01.2023